

Даже в лучшие времена встреча с Демиургом была бы нервотрепкой. Это был человек, который поднялся до своего нынешнего положения в возрасте 25 лет благодаря своему поразительному интеллекту и мастерству в арканомании, едва не обогнав на месте самого молодого Демиурга в истории Империи на один год. И он твердо держался на этом посту в течение десяти лет, несмотря на множество недоброжелателей и скептиков. Теперь мы с отцом стояли лицом к лицу с ним, все еще переживая шок от открытия того, что мы считали способом опровергнуть пророчества.

Шаркающие шаги моего отца сопровождались медленными, размеренными шагами Демиурга, когда они вошли в гостиную. У меня хватило присутствия духа подняться на ноги и попытаться изобразить почтительный полупоклон в знак приветствия.

Я видел его портреты, висевшие в разных местах Академии, но это было совсем не то, что стоять перед ним во плоти. Демиург Могрим Колдуэлл был одним из тех людей, которые каким-то образом заполняли комнату своим присутствием, не прибегая к манипуляциям арканой. Несмотря на то, что он был среднего роста, ты мог уйти, клянясь, что он нависал над тобой.

Эффект был особенно обескураживающим, поскольку его гены благословили его молодой внешностью. Он, очевидно, решил склониться к этому взгляду, оставаясь чисто выбритым, укладывая свои платиновые светлые волосы в подрез и одеваясь более небрежно. В данный момент он был одет в белую футболку, черную куртку и выцветшие серые джинсы. Кроме того, я мог бы поклясться, что на нем были те же кроссовки, что и на Девоне. Постороннего можно было простить за то, что он принял бы его за одного из арканистов-старшекурсников.

В его серых глазах был блеск, который намекал на острый как бритва ум, и эти глаза скользнули по комнате, прежде чем наткнулись на меня.

- Доброе утро, Демиург, - прохрипел я, быстро краснея.

- Привет. - Он улыбнулся, протягивая руку и любезно решив не комментировать мою оплошность. Я постарался пожать ему руку как можно крепче. Его хватка была на удивление нежной. - Ты, должно быть, Кейден Дандейл. Молодец, что занял место Лучшего на курсе. Но, полагаю, в этом нет ничего удивительного. Даже если бы профессор Дандейл был хоть на четверть таким же хорошим отцом, какой он - Ремесленник, тебя бы очень хорошо воспитали и выучили.

- Да, сэр, - только и смог выдавить я.

- Пожалуйста, присаживайтесь, - сказал отец, указывая на стул, который только что освободил.
- Могу я предложить вам выпить?

Колдуэлл опустил в предложенное кресло.

- О нет, не беспокойтесь из-за меня. Пожалуйста, придвиньте еще один стул, и мы вдвоем сможем мило поболтать.

Мы с отцом обменялись недоуменными взглядами. Когда он принес один из стульев из кабинета, я снова сел, беспокойно покачиваясь на краешке стула.

Как только отец успокоился, Колдуэлл хлопнул в ладоши.

- Правильно! Я сразу перейду к делу. Я здесь потому, что подопечные Академии обнаружили очень необычный всплеск арканы. Как только я убедился, что он не причиняет никакого вреда, я проигнорировал его и продолжил работу, которой был занят в то время. После того, как я закончил, я взял нить и последовал за ней сюда. - Он неопределенно махнул рукой.

- Вы думаете, это был один из моих артефактов? - спросил отец с легкой обидой. Казалось, он не собирался ничего говорить о том, что произошло.

- Нет, конечно, нет! - беспечно сказал Колдуэлл, пренебрежительно махнув рукой. - Вы слишком осторожны, чтобы случайно выпустить такую неструктурированную аркану. И ваше место жительства - это не источник, а место назначения. Я нашел у источника пятерых первокурсников, и двое из них были очарованы.

Очарованы. Слово подходило идеально, и мои предыдущие попытки обозначить технику как "вливание арканы" отпали, как мертвые сурпы. В моем сознании разрозненные фрагменты экспериментов и теоретизирования слились в полностью сформированную концепцию. Очаровать - это то, что позволяет вам влиять на кого-то и даже контролировать его разум.

Отец взглянул на меня, и я заметил, как его бровь слегка дернулась от удивления.

- Это было очень хорошо сработанное очарование, - продолжал Колдуэлл, - но к тому времени, как я прибыл, остальным троим удалось добиться некоторого прогресса в его рассеивании. Я был весьма впечатлен их усилиями. Я был менее впечатлен, когда никто из них не захотел рассказать мне, что произошло, даже после того, как я снял очарование.

Я заметил, что забываю дышать, и втянул воздух так незаметно, как только мог.

- Я проследил за возмущением арканы и был озадачен его странным путем. - Пальцем он изобразил, как что-то поднимается в воздух. - На самом деле я немного беспокоился, что источник покинул территорию, но след привел меня сюда, вот почему мы все сейчас разговариваем.

- Вы думаете, что арканическое возмущение пришло сюда, Демиург?

- Думаю, на данный момент это довольно ясно. - Тон Колдуэлла был небрежным, но

напряжение в воздухе нарастало. Это чувство усилилось, когда он снова посмотрел на меня. - Итак, Кейден, как твои занятия?

Непоследовательность застала меня врасплох.

- Мои занятия? Хорошо. Пока все хорошо. - Я сделал еще один вдох. - Занятия профессора Канта болезненны, но я многому учусь.

Колдуэлл радостно рассмеялся.

- Ах да. Марк Кант будет молотить вас между молотом и наковальней, пока вы не сломаетесь или не станете чем-то большим.

После этого он ничего не сказал и просто продолжал выжидательно смотреть на меня. Молчание неловко затянулось.

- Этот, э-э... я... Я все еще запоминаю Продвинутые наборы, но это идет хорошо. Через месяц я буду бегло говорить на них, - слабым голосом продолжил я.

Колдуэлл кивнул, добродушно улыбаясь. Снова тишина. Я боролся с желанием обратиться за помощью к отцу и заставил себя говорить как можно естественнее.

- Принципы Арканофании были... особенно интересны. Могу я спросить, реальна ли угроза исключения профессора Ривза, если мы не сможем противостоять его очарованию? - Это слово сорвалось с моих губ прежде, чем я успел остановиться.

Улыбка Колдуэлла стала еще шире.

- Да, но я думаю, что тебе и твоим друзьям не придется беспокоиться об этом.

Капелька пота снова потекла по моему лицу. Я решил посмотреть, можно ли что-нибудь сделать с моими предательскими железами.

- Демиург, - прервал его отец. - Возмущение арканы?

- О, я думаю, это не то, чем мы должны теперь заниматься. - Он встал и поправил пиджак. - Оно давно рассеялось, и, если я не ошибаюсь, источник не представляет опасности.

Мы с отцом тоже поднялись. Колдуэлл кивнул нам обоим.

- Хорошего вам дня. Я сам себя провожу. Спасибо, что уделите мне время.

Его шаги затихли, и мы услышали, как захлопнулась дверь. Тяжело дыша, я рухнул обратно в кресло.

- Судьба, мне нужно как следует выпить, - пробормотал отец, исчезая в кабинете. Я услышал звон стекла, когда он наливал что-то из графина.

Он вернулся с двумя стаканами с небольшой янтарной жидкостью и протянул один мне.

- Твоя мать убила бы меня, если бы узнала... но ты уже совершеннолетний.

- Твое здоровье, - сказал я, слабо улыбаясь, когда чокнулся своим бокалом с его и осушил стакан. Виски обжигало мне горло, когда спускалось вниз, заставляя меня задыхаться. Мой отец покачал головой в пародии на разочарование, делая изысканный глоток. - Мне нужно научить тебя правильно пить.

- Что теперь? - спросил я, чувствуя себя немного более непринужденно, когда напиток распространил успокаивающее тепло по мне.

- Теперь, - тяжело сказал отец, - мы избегаем дальнейшей работы здесь с этим другом-в-аркане, пока я не найду способ остановить его от срабатывания защитных механизмов Академии.

- Но Демиург, очевидно, знает, что это был я. И он, кажется, сказал, что все нормально, - возразил я.

Он покачал головой.

- Демиург не стал настаивать на этом вопросе, потому что аркана рассеялась, и он удовлетворен тем, что ты больше не представляешь опасности. Что меня беспокоит, так это то, что он пришел лично разобраться. Обычно мы оставляем такую работу арканистам из службы безопасности.

Это была очень тревожная мысль. Что такого особенного было в конструкции, которую я вызвал с помощью сдвига рамок, настолько, что сам Демиург почувствовал, что должен позаботиться об этом?

- И никто из арканистов не появился, - заметил я. - Он пришел один.

- Да, и это тоже. - Отец сделал еще глоток виски. - Очевидно, он не нуждается в поддержке, когда имеет дело с беспорядками арканы. Он мог бы просто быть милым, пытаясь избавить охрану от лишней работы, так как он уже занимался этим. Или, может быть, он хотел, чтобы это было более личным делом. В любом случае, ясно, что он следит за этим конкретным явлением по причинам, которые нам неизвестны.

- Значит, теперь мы ничего не можем поделать с нашей теорией? - потребовал я ответа. Казалось преступлением не следить за чем-то таким огромным.

- Нам нужно набраться терпения. По выходным я могу возвращаться домой и проводить там больше экспериментов, вдали от палат Академии. Как только я найду способ усовершенствовать эту конструкцию и скрыть ее присутствие, мы сможем возобновить работу здесь.

Я знал, что спорить с ним бесполезно. Это означало бы, что я упущу этот прорыв для моей сестры, но я также не видел никакого способа обойти это.

- А пока, - продолжил он, уловив мое удрученное настроение, - ты можешь провести кое-какие исследования и попытаться найти материалы, которые прольют свет на эту специфическую форму сдвига рамок. Учитывая реакцию Демиурга, я бы сказал, что мы на самом деле не наткнулись на что-то уникальное. Если есть исследования или сочинения об этой конструкции друга-в-аркане, это ускорит нашу работу.

Я кивнул, радуясь, что все еще могу чем-то помочь. На самом деле, я все равно не смог бы помочь отцу с практической стороной дела, кроме как попытаться снова проявить друга-в-аркане. И это не было чем-то, что он не смог бы воспроизвести теперь, когда я объяснил ему, как именно я это сделал.

Казалось странным покидать резиденцию, ничего не сделав для нашего открытия. Отец взял с меня обещание не рассказывать матери о выпивке, а потом предложил поискать друзей. Мысль о встрече с ними наполнила меня трепетом. Было очень маловероятно, что они остались в дуэльном комплексе, поэтому я медленно направился обратно в общежитие.

Взглянув на часы, я понял, что сейчас только начало пятого. Ухоженные лужайки между основными секциями Академии были усеяны людьми. Большинство предпочло устроиться на ковриках для пикника, чтобы почитать, но было и несколько групп, игравших с мячом. Прямо на моих глазах мяч пролетел по воздуху прямо к расслабленному читателю. Прежде чем он вылетел за пределы поля, он был остановлен в воздухе тонкой решеткой фигурной арканы, которая отправила его вниз на землю.

- Классный артефакт,- пробормотал я себе под нос, заметив устройство на траве.

- Не такой классный, как твои действия.

Мое внимание вернулось к тропинке, по которой я шел. Кеван стоял прямо передо мной, широко улыбаясь. Я не мог не заметить синяк на его щеке.

- Э-э, привет ... все в порядке? - робко спросил я.

Он фыркнул.

- Ну, Джеррик ударил меня по лицу, но это была не его вина. Остальные вон там. - Он указал в сторону одной из лужаек, где вдоль ряда деревьев стояла пара каменных скамеек. Я увидел, как Девон энергично машет рукой. Остальные были куда более сдержанны. Даже на таком расстоянии Джеррик выглядел уязвленным.

- Извини,- слабо сказал я, указывая на лицо Кевана, когда мы направились к ним.

- Все в порядке. Я думаю, у нас будет много шансов расквитаться, если мы продолжим тренироваться вместе, - беззаботно ответил Кеван. Я не мог понять, шутит он или нет.

- Итак, я слышал, что Демиург остановился и помог освободить Джеррика и Эмброуза?

Он кивнул.

- Ага.

-И... .. вы, ребята, ничего ему не сказали.

Еще один кивок.

- Спасибо, Кеван. Он, вероятно, все равно знает, но... Я ценю этот жест...

- Погоди, - перебил он. - Я не говорю за остальных, но я молчал не ради тебя. Насколько я понимаю, если мы поможем прикрыть тебя, то ты будешь нам должен.

- Ладно, - осторожно сказал я. - Учитывая то, что я сделал, я думаю, что должен вам в любом случае, ребята.

- Совершенно верно. И чтобы выровнять игровое поле, ты должен научить нас тому, как ты это сделал.

Слова отца все еще не выходили у меня из головы...

- Я не могу, Кеван. Это не то, что мы должны делать.

- Ну, тогда у нас могут возникнуть проблемы, - сказал Кеван, его тон стал немного мрачнее.

Я остановился. Он сделал несколько шагов вперед, потом повернулся и посмотрел на меня.

- Ты... угрожаешь мне? - недоверчиво спросил я.

Он нахмурился.

- А я? Ну, если и так, то не думаю, что дело только во мне.

- Что ты имеешь в виду? - Я почувствовал, как мое сердце забилося быстрее.

- Нам надо поторопиться. Нам еще многое нужно уладить, - сказал Кеван, кивнув в сторону остальных. С нарастающим страхом я двинулся вперед, и Кеван пристроился рядом.

Четыре пары глаз следили за нами, пока мы приближались к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1356158>